

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-4-808

EDN: XKLXUF

УДК 159.9

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

И.В. Михеев, Д.Н. Чернов

Аннотация

Обоснование. Смысловая установка, смысловая диспозиция, смысловой конструкт, мотив, потребности, ценности и смысл жизни формируют пристрастное отношение субъекта к предметам и явлениям окружающей его объективной действительности и, таким образом, становятся личностными детерминантами, которые определяют процесс смыслообразования. В настоящий момент накопился значительный объем аналитических исследований личностных детерминант смыслообразования, требующий теоретико-методологического осмысления.

Аналитический подход значительно облегчает исследование, в некоторых случаях, позволяя индуктивно обобщить значительный массив результатов исследований по проблеме смыслообразования, проведенных в отечественной психологии. Вместе с тем, аналитический подход приводит к тому, что предмет изучается «по частям», вне контекста более широкой системы, вследствие чего представления о нём получаются разрозненными и несистематизированными. Изолированное изучение детерминант смыслообразования приводит к утрате целостной картины формирования личностного и пристрастного отношения субъекта к предметам и явлениям действительности.

Цель – рассмотрение современного состояния проблемы изучения личностных детерминант, определяющих личностное отношение к предметам и явлениям объективной действительности, и обоснование необходимости перехода от аналитической к более зрелой с гносеологической точки зрения, системной фазе их изучения.

Материалы и методы. В работе используются сравнительно-исторический и библиографический методы исследования проблемы личностных детерминант смыслообразования.

Сравнительно-исторический метод исследования позволил проследить основные этапы изучения детерминант, которые определяют личностное отношение субъекта к предметам и явлениям окружающей его объективной действительности.

Основной задачей библиографического метода в настоящей работе стал анализ существующих научных подходов к личностным детерминантам, которые определяют трансформацию объективной реальности в субъективную действительность. В работе использовался исследовательский вариант библиографического метода для рассмотрения имеющихся подходов с целью обосновать преимущества структурно-уровневого подхода при изучении личностных детерминант, определяющих специфику субъективного отношения к предметам и явлениям объективной действительности.

Работа основана на комплексе источников, представленных статьями, монографиями и учебниками по проблеме смыслообразования.

Результаты. Основные научные результаты настоящей работы: в работе обосновывается необходимость перехода от аналитической к системной фазе исследования личностных детерминант смыслообразования: смысловой установки, смысловой диспозиции, смыслового конструкта, мотива, потребностей, ценностей и смысла жизни; указывается, что на основе концепции динамической смысловой системы (ДСС) можно объединить личностные детерминанты смыслообразования в связанную и единую гносеологическую систему; предлагается методологическое основание – системный подход, который позволит рассматривать личностные детерминанты смыслообразования как взаимосвязанные части ДСС.

Интегративное исследование личностных детерминант смыслообразования как содержания разных уровней ДСС позволит лучше понять процесс формирования личностного и субъективного отношения к предметам и явлениям реальности и продвинуться в теоретико-методологически обоснованном понимании процесса смыслообразования в психологии в целом.

Ключевые слова: динамическая смысловая система; установка; диспозиция; смысловой конструкт; мотив; потребности; ценности; смысл жизни; системный подход

Для цитирования. Михеев, И. В., & Чернов, Д. Н. (2025). Проблема изучения личностных детерминант смыслообразования в отечественной психологии. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 576–594. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-808>

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

CONSIDERATION OF PERSONAL DETERMINANTS THAT DETERMINE SEMANTIC FORMATION

I.V. Mikheev, D.N. Chernov

Abstract

Background. Semantic set, semantic disposition, semantic construct, motive, needs, values and meaning of life form the subject's biased attitude to the objects and phenomena of the objective reality surrounding him and, thus, become personal determinants that determine the process of semantic formation. At the moment, a significant amount of analytical research has accumulated on the personal determinants of meaning formation, which requires theoretical and methodological understanding.

The analytical approach greatly facilitates research, in some cases, allowing us to inductively summarize a significant array of research results on the problem of meaning formation conducted in domestic psychology. At the same time, the analytical approach leads to the fact that the subject is studied “in parts”, outside the context of a broader system, as a result of which the ideas about it are disjointed and unsystematic. An isolated study of the determinants of meaning formation leads to the loss of a holistic picture of the formation of a subject's personal and biased attitude to the objects and phenomena of reality.

Purpose – is to examine the current state of personal determinants that determine personal attitudes towards objects and phenomena of objective

reality, and to substantiate the need to move from an analytical to a more mature epistemological, systemic phase of their study.

Materials and methods. The work uses comparative historical and bibliographic methods to study the problem of personal determinants of semantic formation. The comparative historical research method allowed us to trace the main stages of studying the determinants that determine the personal attitude of the subject to the objects and phenomena of the objective reality surrounding him.

The main objective of the bibliographic method in this work is to analyze existing scientific approaches to personal determinants that determine the transformation of objective reality into subjective reality. The research version of the bibliographic method was used to consider the available approaches in order to substantiate the advantages of the structural-level approach in the study of personal determinants that determine the specifics of subjective attitudes to objects and phenomena of objective reality.

The work is based on a set of sources presented by articles, monographs and textbooks on the problem of meaning formation.

Results. The main scientific results of this work: the paper substantiates the need to move from the analytical to the systemic phase of the study of personal determinants of meaning formation: semantic set, semantic disposition, semantic construct, motive, needs, values and meaning of life; it is indicated that based on the concept of a dynamic semantic system (DSS), it is possible to combine the personal determinants of semantic formation into a connected and unified epistemological system; a methodological basis is proposed – a systematic approach that will allow us to consider the personal determinants of meaning formation as interrelated parts of the DSS.

An integrative study of the personal determinants of meaning formation as the content of different levels of DSS will make it possible to better understand the process of forming personal and subjective attitudes towards objects and phenomena of reality and advance in a theoretically and methodologically sound understanding of the process of meaning formation in psychology as a whole.

Keywords: dynamic semantic system; semantic set; disposition; semantic construct; motive; needs; values; sense of life; systematic approach

For citation. Mikheev, I. V., Chernov, D. N. (2025). Consideration of personal determinants that determine semantic formation. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 576–594. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-808>

Введение

Смыслообразование является одной из важнейших и фундаментальных проблем в отечественной психологии. Это связано с тем, что основной функцией психики является трансформация объективной действительности в действительность субъективную. Представители разных психологических направлений внесли вклад в развитие представлений о смыслообразовании, предложили различные варианты понимания этого процесса и его функциональное назначение. И если в лингвистике и философии смыслообразование понимается как процесс установления связи между объектами предметной действительности и их значениями в речи, то психологическая наука существенно расширила понятие смысла и обогатила понимание процесса смыслообразования, связав его с субъективными и личностными детерминантами.

Личностное отношение к предметам и явлениям действительности связано с тем, что субъект строит свою «картину мира» в результате взаимодействия его внутреннего мира с объективной реальностью. Как отмечает Д.А. Леонтьев, «... личностное осмысление предметов через устойчивое включение их в контекст своей индивидуальной жизнедеятельности, своего жизненного мира, и опознание их как опорных элементов этого жизненного мира является генетически первичной формой осмысления внешней действительности» [12, с. 278]. Таким образом, личностные детерминанты внутреннего мира субъекта определяют личностное осмысление им объективной действительности.

Значительный и конструктивный вклад в изучение субъективных и личностных детерминант процесса смыслообразования был внесен: А.Г. Асмоловым [2], Б.С. Братусем [6], Л.С. Выготским [8], А.Н. Леонтьевым [10], Д.А. Леонтьевым [12], В.Н. Норакидзе [14],

В.В. Столиным и М. Кальвиньо [16], В.Э. Чудновским [18] и многими другими.

Обращает на себя внимание общая особенность указанных исследований личностных детерминант, определяющих процесс смыслообразования, – это их аналитичность. Аналитический способ значительно упрощает исследование, иногда делая его реализуемым, но при этом часто теряются важные аспекты изучаемого предмета. Как известно, основным признаком аналитического подхода являются дробление сложного исследуемого явления на простые и доступные для изучения части. Сложное психологическое явление – формирование личностного отношения субъекта к предметам и явлениям действительности, дробится на отдельные образования: смысловая установка, смысловая диспозиция, смысловой конструкт, мотив, потребности, ценности и смысл жизни. Как следствие, они рассматриваются разрозненно, независимо друг от друга. Очевидно, указанные личностные детерминанты смыслообразования вместе формируют личностное и пристрастное отношение субъекта к предметам и явления действительности. Но при этом необходимо заметить, что изучение отдельных личностных детерминант, определяющих смыслообразование, проводилось достаточно автономно, а полученные результаты мало использовались в исследованиях других детерминант. Однако, подчеркнем еще раз, аналитический подход является необходимым и неизбежным на начальных этапах изучения такого сложного процесса как смыслообразование.

В этой связи авторы ставят *целью данной работы* библиографическое исследование детерминант, определяющих личностное осмысление объективной действительности, для того чтобы осуществить переход от аналитического к системному подходу в их изучении. Нами выдвигается гипотеза: понятие динамической смысловой системы (ДСС), предложенное Л.С. Выготским, способно связать такие личностные детерминанты как установка, смысловая диспозиция, смысловой конструкт, мотив, потребности, ценности и смысл жизни в единую и связанную систему смыслообразования.

Результаты исследования

Знания субъекта о предметах и явлениях окружающей его объективной действительности не являются функциональной совокупностью усвоенных общественных значений. В системе индивидуального сознания появляется личностное, эмоционально окрашенное отношение к ним. Для описания жизненного значения предметов и явлений действительности и пристрастного отношения к ним субъекта А.Н. Леонтьевым было предложено объяснительное понятие – личностный смысл [11].

Личностный смысл понимается как явление индивидуального сознания, выражающееся в его субъективноличностной пристрастности, которая определяется связью потребностно-мотивационной сферы субъекта с реальностью его жизни в мире [10]. Личностный смысл является субъективной характеристикой отношения к объектам и явлениям действительности.

Рассмотрим детерминанты, которые определяют личностное и пристрастное отношение субъекта к предметам и явлениям объективной действительности: смысловую установку, смысловой конструкт, смысловую диспозицию, мотив, потребности, ценности и смысл жизни.

Смысловая установка функционально влияет на отношение субъекта к действительности, минуя сознание, и осуществляется непроизвольно. Д.Н. Узнадзе дал следующее определение установке: «Это – целостное отражение, на почве которого, в зависимости от условий, может возникнуть или созерцательное, или действительное отражение. Оно заключается в таком налаживании, такой настройке целостного субъекта, когда в нем проявляются именно те психические или же моторные акты, которые обеспечивают адекватное созерцательное или же действительное отражение ситуации. Это... первичная модификация субъекта, соответствующая определенной ситуации» [14, с. 27]. Таким образом, смысловая установка – это механизм, который не имеет презентации в сознании и участвует в отражении знаков или элементов действительности, и предназначен для того, чтобы скорректировать или изменить актуальную де-

тельность, в результате этого отражения и, таким образом, влияет на смыслообразование.

Существование смысловой установки ограничено рамками текущей деятельности. Напротив, смысловые диспозиции фиксируют отношение субъекта к объектам на длительное время, вне зависимости от текущей деятельности. Новый опыт взаимодействия со значимыми предметами может укрепить, изменять или разрушить существующее отношение к ним субъекта. Может измениться отношение человека к внешним сторонам вещей, смысловые связи, но не их содержание. Д.А. Леонтьев определяет смысловую диспозицию как «... отношение к объектам и явлениям действительности, имеющим для субъекта устойчивый жизненный смысл, которое консервируется в форме фиксированной установки и проявляется в эффектах личностно-смысловой и установочно-смысловой регуляции, не связанной с мотивом актуальной деятельности» [12, с. 213]. Как видно из этого определения, смысловые диспозиции являются не зависящими от текущей деятельности структурами, которые определяют неизменное отношение субъекта к предметам действительности. Актуализация смысловой диспозиции, то есть пробуждение из опыта субъективного и внеситуативного отношения к предмету, оказывает влияние на формирование личностных смыслов, связанных с этим предметом.

Мотивация характеризуется тем, что определяет выбор деятельности из возможного набора в конкретной ситуации или изменение направленности деятельности. В.В. Столин и М. Кальвиньо отмечают: «мотив – это то, ради чего человек действует, а не то, под воздействием каких факторов он действует» [16, с. 323]. Мотив связан с конкретной деятельностью. Как указывает А.Г. Асмолов, «... ни на каком объекте, взятом самом по себе, не написано, что он является мотивом деятельности, и в то же время любой объект может превратиться в мотив (предмет потребности), приобрести такие сверхчувственные системные качества, как «характер требования», тогда и только тогда, когда он попадает в определенную систему деятельности» [1, с. 16]. Таким образом, предмет приобретает субъек-

тивный личностный смысл в результате того, что ставится мотивом деятельности в отношениях субъекта с реальностью. Мотивация непосредственно оказывает влияние на понимание образа или знака, определяя деятельность, формируя образ будущего видения, и внося свой вклад в формирование личностного смысла субъекта. И если смысловая диспозиция влияет на формирование личностного смысла как устоявшееся убеждение относительно связанного с ним предмета, то мотив связывает личностный смысл с прагматической значимостью предмета для достижения целей текущей деятельности.

Но неизбежна ситуация, когда субъект сталкивается с новым для себя предметом, к которому у него нет устоявшегося отношения и который, в силу своей новизны, не является актуальным мотивом в текущей деятельности субъекта. Очевидно, что у субъекта должен сформироваться личностный смысл такого предмета в независимости от существующих мотивов или смысловых диспозиций.

В.В. Столиным и М. Кальвино было выявлено, что формирование личностного смысла предмета может происходить в соответствии с индивидуально-специфическими значимыми категориальными шкалами, которые они обозначили термином «смысловой конструкт». В результате эксперимента им удалось доказать, что личностные смыслы группируются около полюсов оценочных бинарных шкал субъекта. Авторы обнаружили, что существует связь между личностным смыслом предметов и их оценкой по индивидуально-специфическим значимым смысловым категориальным шкалам [16]. Смысловой конструкт можно рассматривать как бинарную шкалу, один из полюсов которой определяется «моделью потребного будущего», то есть оптимального для субъекта состояния, или «моделью должного», определяющей вектор желательного преобразования действительности [5].

Таким образом, личностный смысл предмета определяется не только его местом в актуальной деятельности (т.е. мотивом) и не только, приобретенным опытным путем, устойчивым к нему отношением (т.е. смысловой диспозицией), но и его оценкой в соответствии со значимыми для субъекта качествами.

Потребности и ценности субъекта являются совокупностью его побуждений и объединяют различные виды деятельности [10], по-

этому с функциональной точки зрения они не имеют отличий. Но потребности имеют побудительную силу в обстоятельствах текущей ситуации, в то время, как личностные ценности побуждают к определенной жизнедеятельности в результате усвоения субъектом социального опыта. Потребности являются отражением личного желания, а ценности – отражением желания социальной группы, к которой принадлежит субъект.

Личностные ценности относятся к описанным А.Г. Асмоловым источникам мотивации. Их побуждающее, мотивирующее действие не ограничено текущей деятельностью или ситуацией [3]. Несмотря на то, что потребности также являются устойчивым мотивационным образованием, они существенно отличаются от ценностей. Побудительная сила потребностей постоянно меняется, их структура находится в движении. Структура личностных ценностей относительно неизменна, это стабильное образование, которое может претерпеть изменения только в условия кризиса развития личности. Реализация потребности приводит к ее временной дезактуализации, в то время, как побудительная сила ценностей не меняется, потому что побудительный импульс им придает социальное окружение, на которое субъект может оказать лишь ограниченное влияние.

Б.С. Братусь задается вопросом, кто и как ставит «задачу на смысл» перед человеком [6]. По его мнению, процесс осмысления действительности определяется личностными ценностями, которые содержат в себе отношение субъекта к действительности. «Именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся, на наш взгляд, основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе. Нельзя говорить о нормальном или аномальном развитии личности, не рассматривая эти отношения – как их динамическую сторону (характер их напряженности, способы осуществления, соотношение реальных и идеальных целей и т. п.), так и сторону содержательную» [6, с. 91].

В отечественной психологии во многих работах получила свое отражение идея о том, что смысл жизни является интегрирующим психику человека фактором жизнедеятельности. Рассмотрение этих работ может стать предметом отдельного теоретико-методологического анализа. В контексте определения содержания концепта «смысл жизни» обратимся к концепции смысла жизни как субстационального психического образования В.Э. Чудновского и его последователей. В.Э. Чудновскому удалось объединить понимание смысла жизни как фактора, интегрирующего психику человека, с достижениями культурно-исторического подхода. Определяя смысл жизни как высшую психическую функцию, автор предложил рассматривать смысл жизни как структурную иерархическую систему больших и малых смыслов. Смысл жизни, по его мнению, является интегральной характеристикой, которая определяет общую направленность жизни человека. При этом направленность личности определяется не только содержанием смысла жизни как основного мотива, но и «соотношением компонентов внутри иерархии, характером связи доминирующего и подчиненных ему мотивов» [18, с. 44–45]. В.Э. Чудновский указывает, что смысл жизни связан с другими личностными образованиями, и критикует исследования, в которых смысл жизни изучается изолированно от них. Но вместе с тем, смысл жизни как психическое образование в процессе своего развития приобретает не только устойчивость, но и автономность от других психических процессов: «смысл жизни – это не просто идея, присвоенная человеком, но психическое образование, которое, приобретая относительную устойчивость, эмансипируется от породивших его условий и может существенно влиять на жизнь человека» [17, с. 75]. Смысл жизни является не только интегрирующим личность субъекта фактором, т.е. определяющим его направленность, но и интегральным фактором, т.е. суммирующим все психические образования личности.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рассмотренные выше психические образования, личностные детерминанты, которые формируют индивидуальное и личностное отношение субъекта к отраженным предметам и явлениям действительности, рассматриваются разрозненно, независимо друг от друга. Даже если авторами

констатируется необходимость взаимосвязанного понимания различных психологических образований для целостного представления о смыслообразовании, эти представления остаются в статусе методологического проекта. Очевидно, что смысловые установки, конструкты и диспозиции, индивидуальные структуры мотивов, ценностей и потребностей, смысл жизни одновременно формируют личностное и пристрастное отношение субъекта к предметам и явлениям действительности, совместно образуют его личностные смыслы и отраженную в них действительность. Но при этом их воздействие на образование личностного и индивидуального отношения субъекта к предметам и явлениям действительности изучается отдельно и даже изолированно друг от друга.

Необходимо предпринять теоретико-методологические усилия по объединению представлений об описанных выше личностных детерминантах в единую концепцию процесса смыслообразования. Нам представляется, что аналитическая фаза исследования личностных детерминант смыслообразования подошла к своему исчерпанию и есть острая необходимость в создании методологических условий для перехода от аналитической фазы к более зрелой, системной фазе их изучения. Этот методологический «скачок» позволит осуществить целостный охват проблемы смыслообразования в целом. Авторы считают, что эту задачу возможно решить в рамках понятия динамической смысловой системы (ДСС), предложенного Л.С. Выготским. Л.С. Выготский приходит к выводу, что, изучая процесс смыслообразования, мы можем изучать структуру и систему сознания и мышления: «Смыслообразующая деятельность значений приводит к определенному смысловому строению самого сознания» [7, с. 165]. В работе «Мышление и речь» Л.С. Выготский указывает, что анализ «... показывает, что существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов. Он (анализ – прим. авторов) показывает, что во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленной в этой идее. Он позволяет раскрыть прямое движение от потребности

и побуждений человека к известному направлению его мышления и обратное движение от динамики мысли к динамике поведения и конкретной деятельности личности, которая является элементарной структурной составляющей целостной личности, ее единицей анализа» [8, с. 14]. По его мнению, ДСС не является отдельным психическим процессом со своей изолированной феноменологией и определенным функциональным назначением. Новаторство идеи Л.С. Выготского заключалось в том, что элементарной единицей личности является совокупность всех психических процессов. Л.С. Выготский утверждает, что единица анализа должна объединять в себе аффективные и интеллектуальные (когнитивные) процессы, так как бессмысленно подвергать их анализу отдельно друг от друга.

Авторы считают, что описанные выше личностные детерминанты смыслообразования можно рассматривать, как совокупности аффективных и когнитивных процессов разного уровня структурной сложности ДСС. В этом случае личностные детерминанты смыслообразования, — установки, смысловые диспозиции, смысловые конструкты, мотивы, потребности, ценности и смысл жизни и др., можно рассматривать взаимосвязано в рамках одной системы и, таким образом, осуществить переход от аналитического к системному подходу в их изучении.

Таким образом, системный подход предлагается нами как теоретико-методологическая основа изучения личностных детерминант смыслообразования, которая позволит провести исследование ДСС как единой гносеологической системы.

Интегративное знание процесса смыслообразования, полученное с использования системного подхода, яснее отразит его сущность и будет более приспособлено для решения разнообразных практических задач, требующих учета личностных детерминант смыслообразования, создаст предпосылки для формирования новых теоретических построений и объяснительных принципов смыслообразования в частности и психики в целом.

Использование системного подхода в психологии впервые было предложено Б.Ф. Ломовым [13]. С точки зрения Б.Ф. Ломова, системный подход предполагает рассмотрение каждого психологического

явления, как многомерного структурно-уровневого образования. М.С. Роговин [15] выделил четыре принципа системного подхода. Во-первых, каждая система обладает признаком целостности, т.е. у нее есть качественно новые свойства, не сводимые к свойствам суммы ее частей. Во-вторых, система и ее структура детерминирована системообразующей функцией. В-третьих, система находится во взаимодействии со средой. Наконец, в-четвертых, любая система находится в процессе развития.

Системный подход в отечественной психологии является одним из авторитетнейших методологических подходов к изучению структурно-динамической организации психологических явлений. Однако, нельзя не отметить, что количество исследований в области психологии, выполненных на основе системного подхода, в настоящий момент уменьшается. Причиной этого являются назревшие в самом системном подходе внутренние противоречия. В частности, все чаще ставится вопрос об управляющем центре или ведущем уровне системы, сущность которого невозможно раскрыть в рамках классического системного подхода. Ведущий уровень, будучи частью системы, должен выступать регулятором всей системы, однако, возникает вопрос, как может высший уровень в этом случае, быть предметом управления самого себя. Для этого ведущей уровень должен находиться вне системы и одновременно быть ее частью, что в рамках классического системного подхода невозможно.

Эта проблема преодолевается в метасистемном подходе, который разрабатывается в отечественной психологии А.В. Карповым [9]. Метасистемный подход является эволюционным продолжением системного подхода, основан на его принципах, но при этом органично развивает их, позволяя преодолевать существующие ограничения. Указанное выше противоречие преодолевается выделением иерархически высшего метасистемного уровня, который будучи «открытым», позволяет системе взаимодействовать с другими системами сложной психической организации. В свою очередь, сама система представляет собой структурно-уровневое иерархическое упорядоченное образование, в котором элементы системы, вследствие функциональной направленности системы, соорганизуются в компоненты как состав-

ляющие системы, минимально воплощающие в себе свойства всей системы как целого, и, далее, в субсистемные образования, из которых образуется системное целое. Вышестоящий, метасистемный уровень является частью системы и, одновременно, «вынесен» за ее пределы. Он дает возможность системе объективировать себя и управлять самой собой. Таким образом, метасистемный уровень дает возможность системе сделать саму себя объектом собственных изменений.

Объединение личностных детерминант смыслообразования: установки, смысловой диспозиции, смысловых конструктов, мотивов, потребностей, ценностей и смысла жизни в единую гносеологическую структурно-уровневую динамическую смысловую систему позволит выявить связи между ним и определить взаимодействие и их взаимовлияние друг на друга.

Заключение

В.А. Барабанщиков отмечает, что любое исследование в психологии необходимо проводить «... не теряя, а учитывая его системные (интегральные) качества, связи с другими явлениями жизни и деятельности субъекта, целостный характер их развертывания во времени, разноразмерность организации. Это условие предполагает разработку концептуальных схем, позволяющих интегрировать эмпирические данные, методы исследования и понятия, принадлежащие к разным научным парадигмам. Их появление открывает возможность новых путей движения в теоретическом пространстве предмета» [4, с. 97].

Авторы считают, что изучение ДСС с использованием системного подхода позволит определить «составляющие» ДСС, ее элементы и компоненты, определить их иерархическую структуру, системообразующий фактор ДСС, организовать проведение экспериментального исследования, направленного на целостное изучение процесса смыслообразования. Применение методологии системного анализа психологических явлений позволит упорядочить рассматриваемые разными исследователями личностные детерминанты смыслообразования, — смысловые установки, смысловые диспозиции, смысловые конструкты, мотивы, потребности, ценности и смысл жизни, в

виде единого системно-уровневого образования. Проведение исследования ДСС на основе системного подхода позволит исследовать в совокупности отдельные аспекты смыслообразования, провести эмпирические исследования ДСС как единой гносеологической системы и, в целом, детальнее понять феноменологию смыслообразования.

Интегративное знание процесса смыслообразования, полученное с использования системного подхода, яснее отразит его сущность и будет более приспособлено для решения практических задач, создаст предпосылки для формирования новых теоретических построений и объяснительных принципов смыслообразования в частности и психики в целом.

Список литературы

1. Асмолов, А. Г. (1982). Основные принципы психологического анализа в теории деятельности. *Вопросы психологии*, 2, 14–27. EDN: <https://elibrary.ru/MTUDSW>
2. Асмолов, А. Г. (1984). *Личность как предмет психологического исследования* (104 с.). Москва: Издательство Московского университета. EDN: <https://elibrary.ru/PJQFQE>
3. Асмолов, А. Г. (1990). *Психология личности* (336 с.). Москва: Издательство Московского университета. ISBN: 5-211-00221-0. EDN: <https://elibrary.ru/TOOQDV>
4. Барабанщиков, В. А. (2007). Системный подход в структуре психологического познания. *Методология и история психологии*, 2(1), 86–99. EDN: <https://elibrary.ru/QAAXKZ>
5. Бернштейн, Н. А. (1966). *Очерки по физиологии движений и физиологии активности* (349 с.). Москва: Медицина.
6. Братусь, Б. С. (1988). *Аномалии личности* (304 с.). Москва: Мысль.
7. Выготский, Л. С. (1982). *Собрание сочинений*: в 6 т. Т. 1 (487 с.). Москва: Педагогика.
8. Выготский, Л. С. (2024). *Лекции по психологии. Мышление и речь* (432 с.). Москва: Издательство Юрайт.
9. Карпов, А. В. (2021). *Методологические основы психологического анализа информационной деятельности* (615 с.). Ярославль: Филигрань.

10. Леонтьев, А. Н. (1977). *Деятельность. Сознание. Личность* (2-е изд., 304 с.). Москва: Политиздат. EDN: <https://elibrary.ru/YPTEQM>
11. Леонтьев, А. Н. (1994). *Философия психологии: из научного наследия* (285 с.) / под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. Москва: Издательство Московского университета.
12. Леонтьев, Д. А. (2003). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности* (2-е изд., испр., 487 с.). Москва: Смысл.
13. Ломов, Б. Ф. (1975). О системном подходе в психологии. *Вопросы психологии*, 2, 31–45. EDN: <https://elibrary.ru/SAFZCJ>
14. Норакидзе, В. Н. (1966). *Типы характера и фиксированная установка* (192 с.). Тбилиси: Мецниереба.
15. Роговин, М. С. (1977). *Структурно-уровневые теории в психологии: методологические основы* (79 с.). Ярославль: ЯрГУ.
16. Столин, В. В., & Кальвиньо, М. (1979). Метод анализа личностных смыслов как теоретическая проблема. В *Развитие эргономики в системе дизайна: тезисы докладов Всесоюзной конференции* (с. 328–333). Боржом: б. и.
17. Чудновский, В. Э. (1999). К проблеме адекватности смысла жизни. *Мир психологии*, 2(18), 74–80. EDN: <https://elibrary.ru/WIVKCM>
18. Попова, Т. А., Карпова, Н. Л., Вайзер, Г. А., & Карпинский, К. В. (ред.). (2021). *Психология смысла жизни: школа В. Э. Чудновского: коллективная монография* (675 с.). Москва: Смысл.

References

1. Asmolov, A. G. (1982). Basic principles of psychological analysis in activity theory. *Questions of Psychology*, 2, 14–27. EDN: <https://elibrary.ru/MTUDSW>
2. Asmolov, A. G. (1984). *Personality as a subject of psychological research* (104 pp.). Moscow: Moscow University Press. EDN: <https://elibrary.ru/PJQFQE>
3. Asmolov, A. G. (1990). *Psychology of personality* (336 pp.). Moscow: Moscow University Press. ISBN: 5-211-00221-0. EDN: <https://elibrary.ru/TOOQDV>
4. Barabanshchikov, V. A. (2007). System approach in the structure of psychological cognition. *Methodology and History of Psychology*, 2(1), 86–99. EDN: <https://elibrary.ru/QAAXKZ>

5. Bernstein, N. A. (1966). *Essays on physiology of movements and physiology of activity* (349 pp.). Moscow: Meditsina.
6. Bratus, B. S. (1988). *Anomalies of personality* (304 pp.). Moscow: Mysl.
7. Vygotsky, L. S. (1982). *Collected works: in 6 vols. Vol. 1* (487 pp.). Moscow: Pedagogika.
8. Vygotsky, L. S. (2024). *Lectures on psychology. Thinking and speech* (432 pp.). Moscow: Yurayt Publishing House.
9. Karpov, A. V. (2021). *Methodological foundations of psychological analysis of information activity* (615 pp.). Yaroslavl: Filigran.
10. Leontiev, A. N. (1977). *Activity. Consciousness. Personality* (2nd ed., 304 pp.). Moscow: Politizdat. EDN: <https://elibrary.ru/YPTEQM>
11. Leontiev, A. N. (1994). *Philosophy of psychology: From scientific heritage* (285 pp.) / Ed. by A. A. Leontiev, D. A. Leontiev. Moscow: Moscow University Press.
12. Leontiev, D. A. (2003). *Psychology of meaning: Nature, structure and dynamics of meaning reality* (2nd rev. ed., 487 pp.). Moscow: Smysl.
13. Lomov, B. F. (1975). On the system approach in psychology. *Questions of Psychology*, 2, 31–45. EDN: <https://elibrary.ru/SAFZCJ>
14. Norakidze, V. N. (1966). *Types of character and fixed attitude* (192 pp.). Tbilisi: Metsniereba.
15. Rogovin, M. S. (1977). *Structural-level theories in psychology: Methodological foundations* (79 pp.). Yaroslavl: YarSU.
16. Stolin, V. V., & Kalvino, M. (1979). Method of analysis of personal meanings as a theoretical problem. In *Development of ergonomics in design systems: Abstracts of the All-Union Conference* (pp. 328–333). Borjomi: [s. n.].
17. Chudnovsky, V. E. (1999). On the problem of adequacy of life meaning. *World of Psychology*, 2(18), 74–80. EDN: <https://elibrary.ru/WIVKCM>
18. Popova, T. A., Karpova, N. L., Vayzer, G. A., & Karpinsky, K. V. (Eds.). (2021). *Psychology of life meaning: V. E. Chudnovsky's school: Collective monograph* (675 pp.). Moscow: Smysl.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Михеев Илья Владимирович, аспирант кафедры общей психологии и психологии развития Института клинической психологии и социальной работы

*ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова»
ул. Островитянова, 1, г. Москва, 117997, Российская Федерация
psy.mikheev@ya.ru*

Дмитрий Николаевич Чернов, к. психол. н., доцент, доцент, кафедра общей психологии и психологии развития Института клинической психологии и социальной работы
*ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова»
ул. Островитянова, 1, г. Москва, 117997, Российская Федерация
chernov_dima@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ilya V. Mikheev, Post-Graduate Student of the Department of General Psychology and Developmental Psychology of the Institute of Clinical Psychology and Social Work
*Pirogov Russian National Research Medical University
1, Ostrovityanova Str., Moscow, 117997, Russian Federation
psy.mikheev@ya.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1839-1777>*

Dmitriy N. Chernov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Developmental Psychology of the Institute of Clinical Psychology and Social Work
*Pirogov Russian National Research Medical University
1, Ostrovityanova Str., Moscow, 117997, Russian Federation
chernov_dima@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5404-5325>*

Поступила 06.07.2025

После рецензирования 14.07.2025

Принята 22.07.2025

Received 06.07.2025

Revised 14.07.2025

Accepted 22.07.2025